

— Сяо Е, Сяо Е?

Кто его зовёт? У Чэнь Е жутко раскалывалась голова. Он изо всех сил пытался открыть глаза, но веки словно налились свинцом.

— Сяо Е, пора вставать.

А, это голос старушки. Будит его.

— Чэнь Е, ты встал? В школу пора.

«Не встал. Не могу. И не хочу. К чёрту эту школу...»

— Чэнь Е!

Он вздрогнул и от испуга пулей взлетел с постели. В голове всё ещё шумело.

Но Чэнь Е прекрасно знал: не встань он прямо сейчас, старушка с руганью ворвётся в комнату и со всего размаху влепит ему ладонью по спине.

— Ах ты, паршивец...

— Встал я! — поспешно крикнул он. — Встал, встал! Бабушка, я уже проснулся!

— Давай быстрее собирайся и выходи завтракать, — шаги бабушки удалились от двери.

Чэнь Е поднялся слишком резко: в глазах потемнело. Спросонья он не сразу это понял, но стоило окончательно прийти в себя, как голову пронзила невыносимая боль.

— А-а... — Чэнь Е обхватил голову руками и рухнул обратно на колени.

Пил он из рук вон плохо — стоило осушить больше двух бутылок, как похмелье тут же заявляло о себе дикой мигренью.

Лишь спустя несколько минут боль немного отступила. Чэнь Е со вздохом потянулся к стоявшему у кровати стакану и сделал глоток воды.

Кое-как заставив соображать ленивый мозг, он медленно натянул школьную форму, нехотя почистил зубы, умылся и шатающейся походкой поплёлся к обеденному столу. И тут...

— О господи! Пошевеливайся! — заворчала бабушка, теряя терпение. — Наш сосед сверху после паралича и то быстрее восстанавливается!

— Вчера, — Чэнь Е подул на горячую рисовую кашу в пиале, — как я домой попал?

— Дядя Лю тебя притащил. Он как раз сворачивал торговлю и наткнулся на тебя. Сказал, ты набрался с каким-то другом, так он тебя в свою тележку погрузил и приволок, — бабушка пододвинула к нему тарелку с маринованными овощами. — Ешь быстрее. Вечно ты копаешься. Сегодня экзамен, не смей опоздать.

— Угу, — кивнул Чэнь Е.

После выпивки у него всегда отшибало память. Вчерашний вечер стёрся; в сознании всплывали лишь обрывочные, мутные образы.

— Весь в отца: стоит только пригубить, и уже лыка не вяжет, — бабушка покосилась на него. — Голова небось раскалывается?

— Нормально, — буркнул Чэнь Е.

— И упрямый такой же, — отмахнулась старушка.

— И такой же красавец, — Чэнь Е доел кашу до последней ложки.

— Живее иди, по пути растрясешься, — прикрикнула бабушка, выпроваживая его.

— Ладно, ладно, — Чэнь Е вытер рот салфеткой, поднялся, сорвал висевший на двери рюкзак и закинул его на одно плечо. — Я ушёл, ба.

У самого выхода из переулочка располагалась автобусная остановка, откуда можно было без пересадок доехать прямо до школы.

Едва Чэнь Е подошёл к знаку, как раздался визг тормозов подъезжающего автобуса.

В утренний час пик салон забили школьники, клерки и спешащие на рынок пенсионеры — свободных мест, конечно, не оказалось.

Чэнь Е схватился за поручень, вставил в уши наушники и устроился в самом хвосте.

Боль понемногу отпускала, а разрозненные картинки в памяти наконец начали складываться в единое целое.

— Где ты живёшь? Я провожу, — сказал Лу Сюнь.

— Не надо, — Чэнь Е сидел неестественно прямо. Повернувшись к залу, он крикнул: — Счёт!

— Уже несу! — отозвался официант и подбежал трусцой, держа в руках чек. — С вас двести тридцать два юаня.

Чэнь Е полез в карман.

Достав телефон, он несколько раз нажал на кнопку включения, но экран упорно оставался тёмным.

Официант с его немого согласия взял мобильник, тоже покрутил в руках и нажал пару кнопок:

— Кажется, разрядился.

Чэнь Е снова полез в карман.

На этот раз на свет появились несколько смятых купюр и горсть мелочи. Он расправил их на столе — вышло ровно двенадцать юаней и пять мао.

Они с официантом молча уставились друг на друга.

— Я заплачу, — Лу Сюнь достал кошелек.

— Отлично, — облегчённо вздохнул парень и потянулся к деньгам.

— Нет! — Чэнь Е с грохотом хлопнул ладонью по столу и раздражённо рявкнул: — Я угощаю!

Лу Сюнь промолчал.

— Я принесу повербанк, — пробормотал официант и поспешно скрылся в подсобке.

Лу Сюнь потёр переносицу, глядя на упряма:

— Какая разница, кто платит?

— Отвали, — лаконично отрезал Чэнь Е.

Лу Сюнь лишь молча покачал головой.

— Чэнь Е? — проезжавший мимо мужчина средних лет притормозил свою тележку для продажи блинчиков.

— Дядя Лю, — Чэнь Е поднялся, его слегка качнуло, но он тут же поймал равновесие. — Домой уже?

— Ага, только свернулся, — дядя Лю с любопытством покосился на стоявшего рядом Лу Сюня. — Ты с другом? Ну, давай тоже закругляйся, я поехал.

— Извините, подождите секунду, — окликнул его Лу Сюнь.

Он подошёл к торговцу, переговорил о чём-то вполголоса и вернулся к столу. Взяв пакет с лекарствами, он натуго привязал его к запястью Чэнь Е, после чего ухватил парня за плечи и усадил на узкое сиденье тележки для блинчиков.

— Спасибо вам большое, — вежливо поблагодарил Лу Сюнь.

— Да пустяки, мы же соседи. Всё равно по пути, доставлю в лучшем виде, — добродушно рассмеялся дядя Лю.

Чэнь Е тоже глупо заулыбался — сам не зная чему — и так, ухмыляясь во весь рот, покатился вместе с дядей Лю до самого дома.

На этом воспоминания обрывались.

Чэнь Е сдёрнул наушники. Лицо его то заливала краска стыда, то покрывала бледность злости.

«Мать твою... Да ладно?! Я реально уехал на тележке для блинчиков?! А кто за ужин расплатился?»

Ответ напрасился сам собой. Разумеется, Лу Сюнь.

«Сука, сука, сука!»

Стыд выжигал изнутри. Из автобуса Чэнь Е вывалился в растрёпанных чувствах и всю дорогу до школьных ворот предавался мучительной рефлексии.

У ворот выстроились дежурные учителя. Время до звонка на утреннюю самоподготовку неумолимо истекало, и педагоги с недовольными лицами подгоняли отстающих.

Первая средняя школа Лунчуаня, основанная более полувека назад, умудрялась занимать огромную территорию в самом сердце города, где земля ценилась на вес золота. Школа была спроектирована безупречно: ученики выпускного, третьего года старшей школы занимали отдельный корпус, тогда как первый и второй годы старшей школы учились в зданиях у входа.

И местная малышня имя Чэнь Е знала отлично.

А потому, стоило Чэнь Е появиться на пороге...

— Чэнь Е! Сюда! — зычно крикнул Чэн Цзиньдун, перевешиваясь через перила лестницы.

В холле учебного корпуса было не протолкнуться. Услышав этот призыв, толпа притихла. Десятки глаз уставились на фигуру в школьной форме, признавая в ней грозу школы, которую не видели уже целую вечность.

— Это Чэнь Е?

— Какого чёрта он тут делает?

— Разве его не отстранили?

— Тихо, он смотрит сюда! Валим быстрее!

Чэнь Е шёл сквозь толпу, словно волк среди овец — вокруг него мгновенно образовался широкий вакуум безопасности.

Чэн Цзиньдун, жующий баоцзы на лестничном пролёте, дождался его и бросил пакет молока:

— Раньше обычного сегодня. Чего лицо такое кислое? Кто успел подгадить с утра пораньше?

Чэнь Е лишь угрюмо отмолчался.

Дунцзы прищурился:

— Что, классная опять твоей бабушке звонила?

При одном упоминании об этом Чэнь Е вскипел. Он резко остановился на ступеньках и нахмурился:

— Вот объясни мне, откуда эта новая вообще откопала номер моей бабули?

Каким-то неведомым образом классный руководитель раздобыла контакты Ду Ланьсян. К счастью, она лишь напомнила про экзамен, не став распространяться о его бесконечных прогулах. Иначе дома был бы знатный скандал.

— Да чёрт её знает. Чур, не я! Я точно не сдавал, — хохотнул Чэн Цзиньдун, откровенно забавляясь ситуацией. — Новая у нас вообще огонь. С двенадцатым-то классом даже завуч едва справлялся, а тут пришла девчонка — и все как шёлковые ходят.

Чэнь Е лишь закатил глаза.

— Чжан Хаоцзе трепался, будто ты сцепился с Ли Фанцяном из Четырнадцатой средней школы? — поинтересовался Дунцзы.

— Не было драки, — буркнул Чэнь Е, сворачивая в коридор третьего этажа.

— Эй, ты куда? — Чэн Цзиньдун ухватил его за локоть. — Полмесяца в школе не появлялся и кабинет забыл? Наш класс на четвёртом.

— Мне в учительскую, — бросил Чэнь Е.

Подойдя к учительской, он коротко стукнул в дверь два раза и, не дожидаясь приглашения, вошёл внутрь.

Поскольку классных часов сегодня не проводилось, большинство учителей сидели за столами, сортируя экзаменационные бланки. Стоило Чэнь Е переступить порог, как на него устремились десятки удивлённых взглядов.

Он, не обращая внимания на перешёптывания, уверенным шагом направился к самому дальнему угловому столу. Там сидела виновница его головной боли — новая классная руководительница по имени Ся Вэй.

Имя у неё было довольно мужественным, и класс поначалу ожидал увидеть очередного потрёпанного жизнью женатого дядьку. Каково же было их изумление, когда на кафедру поднялась хрупкая девица в летящем белом платье. Смущённо поправляя круглые очки в чёрной оправе, она растерянно оглядела притихший класс, состоящий сплошь из рослых,

наглых парней, и тихонько представилась их новым классным руководителем. Несколько вымученных попыток наладить контакт — и весь класс окончательно выпал в осадок.

Сейчас учитель Ся самозабвенно проверяла тетради по математике и не заметила вошедшего.

Постояв немного над душой, Чэнь Е нетерпеливо постучал согнутыми пальцами по столешнице.

Ся Вэй вздрогнула, вскинула голову и округлила глаза, узнав в стоявшем перед ней долговязом парне своего главного прогульщика.

— Чэнь Е! — в её мягком голосе прозвучала искренняя радость, смешанная с беспокойством. — Твои раны... ты поправился?

— Нет, — сухо отрезал Чэнь Е.

Ся Вэй растерянно захлопала глазами.

На её лице снова появилось то самое выражение беспомощности, которое так раздражало Чэнь Е.

— Почти, — нехотя смягчился он, насупившись.

— Ну и слава богу, — она облегчённо улыбнулась и выдвинула ящик стола. — Сегодня ежемесячный экзамен. Из-за пропусков ты отстал от программы, поэтому я подготовила для тебя краткий конспект по основным темам. Прогляди перед началом, освежи в памяти.

Она протянула ему самодельную брошюрку, скрепленную из обычных листов черновика. На первой же странице аккуратным, ровным почерком были выведены формулы.

Эта девчонка, впервые взявшая на себя классное руководство, выписывала всё вручную, пункт за пунктом.

— Спасибо, — Чэнь Е забрал тетрадку.

В этот момент дверь учительской снова приоткрылась, и на пороге показался Лу Сюнь с увесистой стопкой только что собранных тетрадей.

Глаза Ся Вэй радостно блеснули, и она поспешила добавить:

— Отлично! Если что-то будет непонятно, всегда можешь спросить у своего соседа по парте.

Он как раз...

— Мне не нужен сосед, — бесцеремонно перебил её Чэнь Е.

— Что? — Ся Вэй растерялась.

— Я сказал: мне не нужен сосед по парте, — с нажимом повторил он.

Учительница замаялась, робко возразив:

— Но... ты ведь даже не знаешь, кого к тебе посадили.

— Без разницы. Я буду сидеть один, — Чэнь Е упёрся руками в край её стола, нависая над ней с самым решительным видом.

За время старшей школы парни развиваются стремительно. Чэнь Е вымахал под метр восемьдесят пять, пусть и оставался жилистым, поджарым. И хотя он ещё считался подростком, когда он вот так склонялся над столом, буравя человека тяжёлым взглядом, от него исходила откровенно бандитская, пугающая аура.

Ся Вэй приоткрыла рот, переводя взгляд с Чэнь Е на замершего у него за спиной Лу Сюня, но слова словно застряли у неё в горле.

Лишь спустя полминуты она осторожно произнесла:

— Но должна же быть какая-то причина? Скажи мне, и если она весомая, я пойду тебе навстречу.

Чэнь Е недовольно насупился.

«Какая ещё причина? Терпеть не могу, когда под боком кто-то трётся. Раздражает.»

— Говорят, этот новый сосед — из отличников? — спросил Чэнь Е.

— Да, круглая пятёрка, — закивала Ся Вэй.

— И вы не боитесь, что я этого вашего зубрилу прямо за партой и пришибу?

Лу Сюнь с сухим стуком опустил стопку тетрадей на край стола:

— Ну давай, рискни.

<http://bllate.org/book/19000/1874255>